

Радован Караджич и перспективы сербской государственности*

Елена Пономарева

Будущее – это худшее, что есть в настоящем.

Гюстав Флобер

23 июля 2008 г. сербские службы безопасности арестовали экс-президента Республики Сербской Радована Караджича. 31 июля более 13 лет разыскиваемый “военный преступник” был выдан Белградом Международному трибуналу по бывшей Югославии.

Сами по себе эти факты, используя метафору Ф.Броделя, можно было бы назвать “пылью Истории”. Однако глубокие изменения, происходящие последние десятилетия в системе международных отношений, заставляют в очередной раз обратить внимание на Балканы как на зеркало трендов развития/деградации государственности.

Сразу следует оговориться, что в статье речь пойдет не о формальной стороне суверенитета (границы, гражданство, признание мировым сообществом и т.п.), которая присутствует у современной Сербии в полной мере. Речь будет идти о внутренней, ценностной сущности понятия государственности, а значит и суверенитета.

Игра “поймать Радована” – конец сербской государственности?

Будучи лидером непризнанного, воюющего с НАТО за право национального самоопределения государства – Республики Сербской (РС) – Р.Караджич в 1992 г. определил страте-

гические цели сербского народа следующим образом: “Сербьы могут жить без хлеба, но не могут жить без своего государства”¹.

Он ошибся – могут.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО(У), старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

Ключевые слова: государственность, суверенитет, Гаагский трибунал, Сербия, Балканы, Караджич.

* Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 07-03-00363а)

Арест и выдача экс-президента РС очевидно дискредитировавшему понятию Закона и Справедливости Гаагскому трибуналу, по сути своей, являются очередными вехами на пути по уничтожению сербской государственности.

Авторитетный шведский исследователь Р.Челлен, известный, в частности, тем, что ввел в научный оборот термин "геополитика", анализируя состояние государства в период Первой мировой войны, пришел к однозначному выводу, что "...жизнь государства зависит от индивидов. В их власти как укрепить, так и ослабить государство, как продлить, так и укоротить время его жизни"².

Государство – это не просто некая юридическо-пространственная форма организации, а прежде всего *форма жизни этнического организма, народа*.

Если государство понимать как одно целое со своим народом, то последний, как сформулировал еще в XIX в. А.Мюллер, это "возвышенная общность длинного ряда предшественников ныне живущих и последующих поколений, вместе связанных в большой сердечный союз жизни и смерти"².

Согласно таким подходам, первейшей целью государства является защита интересов своего народа (какими бы "плохими" не были его отдельные представители), а не соседей, тем более заокеанских заинтересованных лиц.

С предательства своих индивидов начинается предательство общего – государственной идеи, национального суверенитета. В итоге – смерть, как бы сказал Ф.Фукуяма, "конец истории" государства.

Следует отметить, что путь к "размыванию" сербской государственности начался не с провозглашения "независимости" Косова, а значительно раньше.

Весь XX в. сербы не создавали и оберегали свою государственность, а целенаправленно ее уничтожали, начи-

ная с создания Государства СХС, Королевства Югославии и заканчивая социалистической федерацией с административными границами, не имеющими никаких исторических, а тем более этнокультурных оснований. Автономные края, получившие по конструкции 1974 г. фактически статус республик, тоже почему-то были выделены только в Сербии. Бичевание и поношение титовского режима не помешало, однако, ведущим мировым игрокам воспользоваться результатами его трудов – именно административные границы, зафиксированные в конституциях 1946, 1963, 1974 гг., стали формальным основанием территориального оформления и признания новых квазигосударств.

Удушение сербской национальной идеи хотя и проходило под чутким руководством евроатлантистов, но совершалось руками самих сербов, имеются в виду, прежде всего, властные господствующие группы. Достаточно вспомнить лишь самые значимые вехи этого пути:

- предательство краинских сербов;
- подписание Дейтонских соглашений (как известно, Караджич и другие руководители РС не были допущены до переговоров, за них это сделал Милошевич);
- капитуляция в противостоянии с НАТО в 1999 г. (по последним данным, американцы были готовы прекратить "воздушные операции" вне зависимости от исхода переговоров Черномирдин – Ахтисаари – Милошевич);
- апробация технологий "цветной революции" осенью 2000 г., которая привела к власти нынешнюю компрадорскую группу;
- выдача экс-президента Сербии и СРЮ С.Милошевича Гаагскому трибуналу в соответствии с требованиями США;
- возвращение послов в страны, признавшие независимость Косова...

Препровождение Караджича в Гаагу, ставшее возможным только после того, как в Белграде укрепилась власть, ангажированная США и ЕС, означает многим больше, чем только стремление “демократического мирового сообщества” наказать виновных в военных преступлениях. Утрата Сербией остатков суверенитета, национального достоинства в данном случае очевидна. Именно после ареста Караджича на совещании министров иностранных дел ЕС обсуждались перспективы вхождения Сербии в эту организацию.

Европейцы констатировали: “Арест Караджича открыл Сербии путь в Единую Европу”.

Осведомленный чиновник Евросоюза в интервью газете “Время новостей” отметил, что “включение Белграда в европейскую орбиту гораздо важнее для Брюсселя, чем даже прием Хорватии, которая уже официально является кандидатом в организацию. Сербия имеет ключевое значение для стабилизации всего Балканского региона”³.

Многого стоят слова Х.Соланы, который выразил уверенность, что Гаагский трибунал оценит действие Сербии как “полное сотрудничество”, что было одним из условий вступления этой страны в Евросоюз.

На что же надеется сербское руководство после выполнения столь унижительного для страны, но, прежде всего, для народа акта – выдачи Караджича?

По словам министра иностранных дел Сербии В.Еремича, Сербия до конца этого года станет официальным кандидатом в ЕС. Но сам Брюссель в прогнозах более осторожен. Пока высокопоставленные европейцы выражают лишь уверенность, что будет снят мораторий на выполнение временного соглашения о сотрудничестве с Сербией, которое предусматривает либерализацию торговли (!).

Самый общий анализ обещаний евроатлантистов свидетельствует не толь-

ко о силе прозападного лобби в Сербии, включающего многие находящиеся на внешнем содержании неправительственные организации и большую часть СМИ, но и о политике предательства национальных интересов властными господствующими группами.

Превращение в “протекторат” последнего строптивого балканца – Сербии, идет по всем направлениям.

Так, общая численность сербской армии, по имеющимся данным, теперь уже не превышает 30 тыс. чел. (почти как в Грузии до начала войны в Южной Осетии 7 августа 2008 г.).

Все последние годы шел целенаправленный процесс ослабления некогда самых боеспособных в Европе сербских вооруженных сил. Возглавили этот процесс министр обороны Д.Шутановац и начальник генерального штаба З.Понюш.

В результате военный потенциал Сербии и косовских албанцев сейчас практически сопоставим (!), и в случае вероятного обострения ситуации, например, в Прешевской долине (пограничный с Косово регион Южной Сербии, населенный преимущественно албанцами) исход вооруженного столкновения неясен.

Гаагский трибунал, как видим по последним событиям, остается серьезным политическим инструментом по оказанию давления на сербов.

Например, Р.Харадинай – командующий Армией освобождения Косово на территории Метохии *de facto* с марта по июнь 1998 г., а с середины июня – командующим *de jure* – был отпущен за якобы не имением улик. В то время прессинг МТБЮ на сербскую сторону и после выдачи Караджича не ослабевает.

На очереди следующий акт национального унижения – требования выдачи экс-министра РС Р.Младича, что рассматривается ЕС опять как одно из условий вступления Сербии в ЕС.

Снятие обвинений с Р.Харадиная (как и арест Караджича) – исключительно политическое решение.

Например, хорошо информированная немецкая разведывательная служба считает, что Р.Харадинай – самая сомнительная личность в Косове. “Сеть, раскинутая в регионе Дечан, базируется на семейных кланах, сконцентрированных вокруг Р.Харадиная, и занимается широким спектром деятельности – криминальной, политической, связанной с оружием. Она напрямую влияет на внутреннюю ситуацию в Косове.

Группа в сотню человек, которой он руководит, занимается торговлей наркотиками, оружием и контрабандой всеми товарами. Вместе с тем эта группа контролирует местные органы власти”.

KFOR в одном из докладов оценивает ее “как самую мощную криминальную организацию в регионе”⁴.

В книге “Исповедь о войне и свободе” Р.Харадинай пишет: “Один из самых счастливых и памятных моментов в моей жизни связан с началом воздушных нападений НАТО (на Югославию – Авт.). Все мы с восхищением смотрели первые самолеты и ракеты. Эти мгновения незабываемы... Вследствие тяжелой ситуации, в которой мы (ОАК – Авт.) оказались, нам нужна была передышка. Соглашение Милошевич – Холбрук, на основе которого на Косово посылались бы 2000 невооруженных уполномоченных ОБСЕ, было спасением для ОАК. Это соглашение имело огромное значение, оно помогло нам восстановить армию...

Разумеется, особые симпатии мы питаем к США, ввиду их роли в решении косовского вопроса”⁴.

Не правда ли, есть над чем задуматься? В частности и о роли Холбрука в деле Караджича.

Теперь собственно о кредитной игле, которая предлагается Сербии как спасение и как награда за ослабление собственного суверенитета.

Согласно рамочному соглашению между ЕС и Сербией, в период с 2007 по 2010 гг. Сербия получит 771 млн. евро из фонда IPA (этот фонд объединяет прежние программы – CARDS, PHARE, ISPA и

SAPARD). Однако большая часть средств – здесь начинается самое интересное – не будет вложена в производство: около 726 млн. евро будет направлено на “конструирование институтов в Сербии”.

И только когда Сербия получит статус кандидата в ЕС (никто, разумеется, не знает, когда это будет), она сможет пользоваться помощью программ регионального развития экономики.

На сегодняшний день из всех стран Балканского региона Сербия, несмотря на самые масштабные разрушения, получила от Евросоюза меньше всех.

В среднем помощь программы IPA в 2007–2010 гг. на душу населения составляет: в Черногории – 192 евро, Македонии – 147 евро, Хорватии – 131 евро, Сербии – 103 евро.

Таким образом, **каждому сербу предлагается за 100 евро в год отречься от Косова, от граждан, любящих свою страну и готовых защищать ее с оружием.** Но самое главное то, что в реальности он не получит даже этого⁵.

Согласно все тому же рамочному соглашению, в общей сложности в 2008 г. Сербия должна получить от ЕС 190 млн. евро.

Однако по оценкам советника Экономической палаты Сербии Г.Николича, только в 2008 г. внешнеторговый дефицит Сербии составит около 9,5 млрд. долл. (!)

Если Сербия все-таки согласится на “помощь” ЕС, то дефицит вырастет еще больше и достигнет примерно 11 млрд. долл., то есть увеличится на 1,5 млрд. долл. Кроме того, в 2008 г. Сербия должна будет выплатить 4,2 млрд. долл. в счет уплаты основной суммы внешнего долга и 1,1 млрд. долл. – по процентам.

Если в Сербии еще остался национально ориентированный политический класс, который хочет сохранить остатки государственности, то он должен отдавать себе отчет в том, что попытка “пролезть” в ЕС будет стоить стране только в 2008 г. потери нескольких млрд. евро, тогда как приобретет Сербия (в лучшем случае)... 190 млн. евро.

Не слишком ли дорого обходится “светлое” будущее в ЕС, включение в глобальные структуры: потеря исторической родины, уничтожение армии, сотрудничество с Гаагским трибуналом, утрата финансовой самостоятельности..?

Неужели нынешние белградские политики забыли, что с начала 90-х годов Запад лишь кормит сербов обещаниями, выдвигая все новые и новые требования?

Как известно, сербы уступали на всех переговорных процессах, выдали Гаагскому трибуналу С.Милошевича, В.Шешеля и многих других, но к членству в Евросоюзе это их не приблизило. Не думаю, что случай с Караджичем откроет сербам дорогу в Большую Европу.

Война в Боснии и Герцеговине, по разным оценкам, унесла более 200 тыс. человеческих жизней. Изгнанниками оказались порядка 800 тыс. мусульман, около 600 тыс. сербов и 300 тыс. хорватов. Это кровавая трагедия этих народов. Однако главное, что хотят эти народы, чтобы она ушла в прошлое, как страшный сон. Они готовы забыть ее.

Но тысячу раз прав известный публицист Д.Соколов-Митрич: “Корень зла в том, что их война сегодня очень нужна другим. Тем, кто в Гааге, в Брюсселе, в Нью-Йорке. На языке политического чре-

вовещания они говорят: “Это не ваша война, уважаемые, это наша война. Вы немножко повоевали на нашей войне, а теперь отойдите в сторонку, пусть повоюют другие”⁶.

Трагедия югославянских народов в том, что они на протяжении многих веков позволяли втягивать себя в не свою войну. Пространство Балкан исторически было разменной монетой в реализации чужих интересов, в утверждении гегемонии той или иной страны, редко – баланса. Однако при всей аргументации значимости внешнего фактора в судьбе балканских народов, в данном случае – сербов, не стоит нивелировать фактор внутренний, прежде всего, мироощущение и этническое самосознание народа.

Признанный славист, болгарин Г.Марков отмечает, что существует “балканский синдром” зла, который скорее братоубийственен, чем направлен на другие народы.

Этот феномен как нельзя лучше отражен в жестокой притче о ненависти между родственными в племенном и религиозном отношениях народами Балкан. “Одному балканцу обещали – то, что ты пожелаешь для себя, удвоится для других. Тот сразу спросил: “Распространяется ли это на моего брата?” Получив утвердительный ответ, балканец без колебаний сделал заказ: “Выколите мне один глаз!”⁷.

В этой притче ярко выражена не только трагедия балканских народов, но и их вина.

Радован Караджич – “последний герой” или пешка в большой игре?

Есть мнение, что врач-психиатр по образованию, популярный в Боснии поэт Р.Караджич почти случайно стал политиком, тем более, символом национального возрождения и самосознания сербов.

Председателем Сербской демократической партии Караджич был избран потому, что известные и авторитетные на тот момент политики, в частности

М.Краишник (тоже узник Схевенингенской тюрьмы), отказались от этой должности, а такие знаковые белградские политики как Д.Чосич, С.Милошевич и Й.Рашкович поддержали его кандидатуру.

В 90-е годы XX в. в странах, начавших так называемый “демократический транзит”, вообще было модным выдвигать на ведущие политические

роли людей, ранее не связанных с властью, с коммунистическими режимами.

Список непрофессиональных политиков может быть довольно внушительным, начиная от В.Гавела и Л.Валенсы и заканчивая А.Собчаком и С.Станкевичем.

Причем все они были востребованы именно как разрушители сложившейся биполярной системы, актуализировались в моменты кризиса и крушения коммунистических/антикапиталистических режимов. Что касается Балкан, то Караджича, как и его коллег, также самым непосредственным образом участвовавших в гражданской войне (А.Изетбеговича и Ф.Туджмана), вынесла на гребень власти невиданная по силе волна национализма, захлестнувшая и потопившая в крови югославское государство.

Возможно, Р.Караджич и является военным преступником как непосредственные политические руководители всех противоборствующих сторон, однако, учитывая ряд обстоятельств, связанных с его поисками и арестом, балканский вопрос предстает в особом ключе.

Обнародованные документы соглашения "Холбрук – Караджич" заставляют согласиться с мнением белградского журналиста Ж.Цвияновича: "Если Караджич и был оружием этой (боснийской) войны, то стрелял не сам. Из него стреляли"¹.

Действительно, за его спиной всегда маячил Белград и Москва, которые с разной степенью интенсивности шли на уступки требованиям Вашингтона и Брюсселя, объясняя это своими "национально-государственными" интересами.

С одной стороны его поддерживали и подталкивали противники коммунистического режима и рьяные сербские националисты, а с другой – сторонники сохранения гославской государственности. Отсюда и противоречивые

цели и лозунги, начиная от возрождения унитарного сербского государства со столицей в Белграде и заканчивая признанием Республики Сербской.

Сам Караджич в своем первом заявлении трибуналу (дело № IT-95-5/18-I*) подтвердил факт существования тайного соглашения, заключенного им в 1996 г. с тогдашним спецпредставителем президента США на Балканах Р.Холбруком. Вашингтон это категорически отвергает, хотя факт ведения американской стороной переговоров с лидерами боснийских сербов налицо. Достаточно обратиться к обстоятельствам выдвижения обвинения Караджичу. Первоначальный его вариант датирован 24 июля 1995 г. (IT-95-5 "Bosnia and Herzegovina"), то есть он появился за четыре месяца до заключения Дейтонского соглашения. Что еще более интересно – в первоначальном варианте обвинения отсутствовало изложение событий 12 июля в Сребренице, которые затем были квалифицированы Гаагским трибуналом как "геноцид", хотя находившиеся в городе голландские миротворцы, представлявшие страну, где располагается Трибунал, уже к тому времени подготовили свой доклад.

Следующий вариант обвинительного заключения появился 16 ноября 1995 г. (IT-95-18 "Srebrenica"), который собственно и был посвящен событиям в этом городе, выделенным в отдельный раздел "Нападение на зону безопасности Сребреницы".

Напомню, что Дейтонское мирное соглашение по Боснии и Герцеговине было парафировано 21 ноября, то есть после "урегулирования" вопросов, связанных с определением будущего "главных преступников".

Действительно, "происходившее вокруг мирных переговоров по БиГ в 1995 г. хорошо объясняет метаморфо-

зы с двумя обвинительными заключениями против Караджича: *первый*, более мягкий вариант, призван был побудить руководителя боснийских сербов пойти на переговоры, а *второй* – заставить его спешно парафировать соглашение”⁹.

Однако дейтонская система не работала, если бы не так называемое “тайное соглашение”. Его существование сам американский дипломат фактически признал в июле 1996 г.

Находясь с визитом в Белграде, Холбрук заявил, что Караджича удалось убедить отойти от дел, и “он не будет появляться на публике, на радио, телевидении или в других средствах массовой информации и не будет ни в каком виде принимать участие в выборах”⁹.

Сербская газета “Глас явности” 1 августа 2008 г. опубликовала полный текст этого соглашения, который как раз воспроизводит то, что говорил Холбрук.

Приведу лишь небольшие выдержки, содержащие обязательства сторон: “Р.Караджич обязуется уйти в отставку со всех государственных и партийных должностей... Р.Караджич уходит из общественной жизни. Это подразумевает отказ от интервью, заявлений (личных или через посредника)...

Правительство США обязуется не оказывать давления, прямого или косвенного, на руководство Сербской демократической партии Биг в смысле расформирования этой партии.

Правительство США предоставляет в распоряжение Караджича сумму в 600 тыс. долл. США в местной валюте. Сумма предназначена для сохранения нынешнего образа жизни Р.Караджича и на текущие расходы в течение 6 лет...

Правительство США предоставляет для обеспечения физической безопасности Караджича не менее 6 человек и... должно оповещать Караджича о любой возможной угрозе его безопасности”¹⁰.

Особо сомневающимся в наличии подобных договоренностей следует задать вопрос: “Почему экс-президент РС, за поимку которого было обещано 5 млн. долл. несколько лет назад и поисками которого занимались не только международные силы по стабилизации, был арестован именно сейчас?” Караджича “не могли” поймать почти 13 лет, хотя даже мелкие детали его отшельнической жизни были известны всему миру.

Например, с лета 1996 г. опальный политик сначала проживал в новом семейном доме в сараевском пригороде Пале.

В числе, по крайней мере, десятка “тайных” убежищ военного преступника числились – дачный поселок, в котором прежде жили “красные директора”, территория завода “Фамос”, Србинье, Зворник, Вишеград и другие городки Восточной Боснии. В деревне Челебич на юго-востоке Боснии, по данным еженедельника “Репортер”, Караджича пытались арестовать по крайней мере дважды, в феврале и августе 2002 г., но почему-то операция провалилась.

По данным балканской прессы, Караджич часто выезжал в Афонскую монашескую республику на полуостров Халкидики, где подолгу останавливался в сербском монастыре Хиландар.

Наконец, он больше года проживал в Австрии, правда под другим именем – но разве это может быть препятствием для профессиональных спецслужбистов.

Что-то подобное мы уже видели, не правда, ли? Игра “поймать Радована” до оскомины напоминает многолетние “поиски” террориста № 1 – Усамы бен Ладена.

В нынешней ситуации слова теперь уже бывшего гаагского прокурора Карлы дель Понте звучат совсем по-другому, чем несколько лет назад: “В объяснении причин, по которым этот человек до сих пор остается на свободе, должно быть что-то, о чем мне не хотят говорить”¹¹.

Кое-что “о чем не хотели говорить” экс-прокурору мы узнали из ее книги “Охота: я и военные преступники”.

Что же касается войны в Боснии, причин и последствий Дейтонских со-

глашений, я надеюсь, мы узнаем от самого Караджича, на долю которого выпала честь не только защиты собственного достоинства, но и уничтожаемой сербской государственности.

Игра “поймать Радована” выявила несколько важных аспектов развития государственности в современных условиях.

Выделю основные:

во-первых, в современной Сербии сложилась властная система, которая направлена исключительно на удовлетворение интересов компрадорских господствующих групп. Эти группы будут выполнять все и любые требования ЕС и НАТО. Если деградация принципов вестфальского миропорядка продолжится, то Сербия окончательно утратит **свои реальные, а не формальные**, государственность и суверенитет;

во-вторых, арест Караджича обострил имеющийся в Сербии общественный раскол. Условно можно выделить три, практически, равные части сербского социума. Первая – прозападная, вторая – пророссийская. Третья группа, от мнения которой собственно зависит решение любого вопроса, может быть условно названа маятниковой. В зависимости от предполагаемой выгоды, дивидендов она блокируется и с западниками и с русофилами.

Такая ситуация свидетельствует об отсутствии в сербском национальном сознании прочных союзнических установок как относительно Запада, так и России;

в-третьих, собственно процесс над экс-президентом РС имеет большое значение для нашей страны. Он способен вскрыть, наконец, тайные пружины югославского кризиса, продемонстрировать закулисные методы действий США и их ближайших союзников, а тем самым – не допустить их применения на постсоветском пространстве, где западные страны проявляют не меньшую активность, чем они это делали на Балканах.

Примечания:

¹ Цит. по Шарый А. Трибунал. Хроника незаконченной войны // М.: Изд-во “Права человека”, 2003. С. 116, 115, 117.

² Челлен Р. Государство как форма жизни. Пер. с швед. М.: РОССПЭН, 2008. С. 277, 153.

³ Минеев А., Лабецкая Е., Любимов С. Арест с бородой // Время новостей. № 131. 28 июля 2008 // <http://www.vremya.ru/2008/131/5/208909.html>

⁴ Булатович Л. Досье “Харадинай” // <http://www.fondsk.ru>

⁵ Мирович Д. Сербия на крючке “помощи” Евросоюза // <http://www.fondsk.ru>

⁶ Соколов-Митрич Д. Их камф // Взгляд // <http://www.vz.ru/columns/2008/7/24/189702.html>

⁷ Марков Г. Балканы и “балканизация”. Историческая судьба балканских народов в XX веке // Человек на Балканах в эпоху кризисов этнополитических столкновений XX века. СПб.: Алетей, 2002. С. 26.

⁸ <http://www.un.org/icty> – официальный сайт Международного трибунала ООН по наказанию военных преступлений в бывшей Югославии.

⁹ Искендеров П. Караджич против Холбрука: уроки для России // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1518>

¹⁰ Глас javности. 01.8.2008 // <http://www.regnum.ru/news/1035499.html>